

Военная судьба со штампом на всю жизнь

« Он пил и пел, и плакал и играл...»

Война... Сколько человеческих судеб переплела она и связала узлами. Историки до сих пор распутывают эти сплетения, чтобы донести до нас информацию о том времени и тех людях, которых можно назвать творцами Советской истории.

Копкуль отправил на фронт более двухсот своих сынов, а вернулась в село только четвертая часть мужчин: отцов, мужей, сыновей... Погибшие совершили подвиг самопожертвования, потому что отдали свою жизнь за родную землю, за семьи, за народ. Но и выжившим, вернувшимся в родной дом не всегда было легко, а кто-то, может быть, завидовал им, похороненным в братских могилах.

Сегодня я представляю всего одну историю, рассказывающую о судьбе конкретного человека. Но, признаемся, она была типичной для того, не такого и далёкого, времени.

Удивительна и трагична дорога, которая привела Науменко Бориса Акимовича в Копкуль, где он прожил более пятидесяти лет. Родился же Борис Акимович на Украине, 5 мая 1923 года. В раннем детстве остался без родителей, рос в детском доме. Как большинство из детдомовцев, поступил в техническое училище. Но все планы нарушила война, и в 1942 году, еще совсем мальчишкой, был мобилизован и отправлен на фронт.

Боевое крещение 19-летний боец принял на кавказском направлении. Под Майкопом при отступлении был ранен и попал в плен. До апреля 1945 года находился в Германии, в лагере для военнопленных. Условия были ужасными. С утра и до вечера - тяжелая физическая работа. Кормили «баладой», для получения которой военнопленные выстраивались в многометровую колонну. Поравнявшись с немцем, раздающим «еду», протягивали солдатский котелок, в который и наливалась суточная «норма». Получилось так, что у молодого военнопленного Бориса Науменко не оказалось котелка, и он подходил к раздаче, подставив ладошки, и большая часть супа протекала сквозь пальцы. Скучное питание и воспалившаяся рана, которую нечем было обработать, привели к тому, что силы начали покидать молодой организм. Но нашлись и в лагере добрые люди, которые помогли кто словом, а кто и делом. Однажды подошел человек в возрасте, умудренный жизненным опытом и посоветовал в качестве столового прибора использовать пилотку. Через несколько дней пилотка держала жидкость не хуже чашки! Но полная антисанитария и отсутствие лекарства привели к тому, что в ране появились черви, которых Борис Акимович выковыривал ежедневно, сидя у забора с колючей проволокой.

Несколько дней за этим его занятием наблюдал немец из охраны, почему-то пожалел молодого солдата, протянул лекарство. После нескольких обработок рана стала заживать. Друг, видя, насколько исхудал Борис, настойчиво советовал проситься на работу в конюшню, ведь там выдавали лошадям овес. И вот эти золотистые зерна в перерывах между работой и шелушил солдат, ел. А перед глазами проплывали бескрайние хлебные поля родной Украины, а в сердце вонзалась занозой тоска и печаль.

Весной 1945 года лагерь, в котором находился Борис Акимович, был освобожден союзниками англо-американцами. Советским солдатам предлагали остаться на Западе, говорили, что на Родине они будут подвержены репрессиям. Борис Акимович не чувствовал за собой никакой вины. Он никого не убивал, не предавал и потому твердо решил вернуться домой. При пересечении границы Борис Акимович, вместе со своими товарищами по несчастью, попадает в руки НКВД и направляется в Кемеровскую область на рудники и шахты, без документов и без права покидать место ссылки.

Потянулись однообразные, тяжелые дни, месяцы и годы. Определили его на работу конегоном. На шахте была слепая лошадка, которая ходила по кругу, приводя в действие механизм подъема на поверхность угля. Вот уходом за лошадкой он и занимался. Один из его друзей самовольно покинул место ссылки и отправился домой, в Одессу. Через некоторое время пришло послание, в котором он сообщил, что добрался благополучно, выправил документы, устроился на работу и рекомендует другу тоже бежать. Молодая кровь взыграла в организме, и Борис Акимович решился на побег. Но уже после нескольких часов путешествия на крыше железнодорожного вагона он в Новосибирске был снят военным патрулем и доставлен в комендатуру. Дежурный майор, выслушав его историю-исповедь, отпустил, но посоветовал на крышах не ездить, так как получена инструкция тщательно проверять крыши вагонов.

На вокзале Борис Акимович познакомился с молодым человеком, который в разговоре сказал, что есть в Купинском районе Копкульская МТС, куда на работу требуются механизаторы и специалисты ремонтного дела. Посоветовавшись, решили ехать вместе. Добрались в Купино на товарном поезде, спросили у прохожих, как пройти в Копкуль. Им объяснили, что нужно идти по главной улице до конца города, и там прямо по дороге. Пошли прямо и вышли к Новониколаевке. Заглянули в ближайший дом, чтобы спросить дорогу дальше. Хозяйка дома оказалась очень доброй женщиной, накормила, напоила, дала время передохнуть. Чтобы отблагодарить добрую хозяйку, Борис Акимович отдал ей один из трех своих военных френчей, а это было все имущество, которое он вез с собой. В МТС их приняли с радостью, так как рабочих мужских рук действительно не хватало, и определили в Новоказаринскую бригаду.

Как-то вечером, работая в поле, Борис Акимович увидел на краю полосы людей в форме, и сердце сжалось от недоброго предчувствия. Милиционеры

поджидали именно его. Замполит МТС сообщил в милицию о появлении работника без документов, и наряд не заставил себя долго ждать, приехал и арестовал беглеца. В 1951 году состоялся суд, который приговорил Бориса Акимовича к семи годам колонии общего режима.

В 1953 году, после смерти Сталина, новое руководство страны объявило амнистию. Борис Акимович вернулся в Новоказарино, работал, женился и вскоре с молодой женой переехал в Копкуль. Вырастил и воспитал четырех дочерей. В мастерской освоил все специальности: слесаря, газосварщика, медника. Был человеком мастеровым, занимался ремонтом различной бытовой техники. И играл на баяне. Лечил свою душу.

Особое отношение у него было ко дню Победы. Естественно, была искренняя радость и гордость за свой народ, отстоявший не только свою свободу, но и свободу половины Европы. Но жило в нём чувство какой-то неловкости, хотя ничего плохого он никому и никогда не сделал. Это было связано с отношением к нему со стороны властей. Вопрос признания или непризнания ветераном войны как бы завис над этой ситуацией на несколько лет. Какие чувства он испытывал в такие дни, сказать трудно, но выражал он их традиционно и одинаково: садился за праздничный стол, выпивал рюмку за Победу и брал в руки баян. Песни военных лет парили над селом, и все соседи знали, что у Акимовича праздник. А что же он? Он пил и пел, и плакал и играл ...

Пилипенко Владимир Викторович,

директор краеведческого музея

МКОУ Копкульской СОШ

Купинского района